

Чертыкова Мария Дмитриевна
Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
chertikova@yandex.ru

Цыренов Бабасан Доржиевич
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
tsyrenovbabasan@mail.ru

Каксин Андрей Данилович
Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
adkaksin@yandex.ru

Фразеологические единицы с соматизмом «сердце» в разноструктурных языках (на материале хакасского, бурятского и хантыйского языков)

Аннотация

Статья посвящена описанию лексико-семантических и лингвокультурологических особенностей хакасских, бурятских и хантыйских фразеологизмов с компонентом «сердце». Как значимый и базовый фрагмент фразеологической картины мира, данный пласт лексической системы формируется на основе культурной и мировоззренческой компетенции этноса. Универсальной особенностью соматического фразеологического осмысления, получившего образное выражение в хакасском, бурятском и хантыйском лингвокультурах является то, что сердце символизирует не только «вместилище переживаемых эмоций и сокровенных мыслей», но и абсолютный центр всего человеческого. При этом каждый из исследуемых языков содержит национальную специфику видения мира через ассоциативный образ сердца. В хантыйском языке это ощущение физиологической потребности организма; в бурятском – ёмкость, переполненная жидкостью и могущая опрокинуться. Если в хакасском языке при положительных эмоциях сердце «поднимается» вверх, то в хантыйском языке оно «скатывается» вниз и по нему течёт масло.

Ключевые слова: хакасский язык, бурятский язык, хантыйский язык, соматизм «сердце», фразеологизм, видение мира, образ.

© Чертыкова М. Д., Цыренов Б. Д., Каксин А. Д. 2020

1. Введение [Introduction]

Несмотря на обилие лингвистических исследований по фразеологической лексике в разноструктурных языках, данная категория лексической системы продолжает привлекать внимание лингвистов многообразием и насыщенностью своей семантической сущности. Если ранее фразеологизмы изучались с точки зрения собственно лингвистических парадигм, раскрывающих семантические, синтаксические и структурные взаимосвязанности составляющих компонентов, то в последние десятилетия больше

внимания уделяется их когнитивной и лингвокультурологической значимости как отражению национального менталитета конкретного этноса. Сравнительно-сопоставительное изучение данного языкового материала способствует выявлению не только лингвистической специфики отдельно взятого языка, но и национально-культурных, мировоззренческих особенностей его носителей. Общеизвестно, что взаимосвязь языка и культуры наиболее ярко проявляется во фразеологической картине мира.

Тема данного исследования фразеологических единиц с соматическими компонентами выбрана нами не случайно. В процессе изучения антропоцентричной глагольной лексики спонтанно был создан особый круг лексических единиц, выражающих различные аспекты психической жизни человека, и построенных по модели «соматизм + глагол». Данный фрагмент фразеологии является наиболее продуктивной во всех языках, поскольку человек в различных жизненных ситуациях, ощущая внутри себя какие-либо психические или физические признаки, склонен связывать их с определёнными внутренними органами и частями своего тела. Помимо языковой значимости соматические фразеологизмы используются как один из инструментов выражения национального культурного мировидения народа, позволяющий им полнее передать свои мысли или произвести большее впечатление от сказанного.

В корпусе фразеологии соматические фразеологизмы представляют собой обширную семантическую группировку. Термин «соматизм» в переводе с греческого слова «somatos» обозначает «тело». В качестве соматизма выступает лексема, выражающая бытовое наименование части тела и внутренних органов человека. Учёные считают, что соматические фразеологизмы имеют глубокие исторические корни и являются наиболее употребительной частью в системе фразеологии. Это объясняется тем, что «человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание» [Белявский, 1997, с. 19]. Из сказанного следует, что во всех языках соматическая лексика относится к историческому и древнему пласту словарного состава, поэтому в близкородственных языках они имеют общую праформу с изначальным анатомическим значением.

Ц е л ь нашей статьи – выявление и описание лексико-семантических и национально-культурных особенностей фразеологизмов с компонентом «сердце» на материале хакасского, бурятского и хантыйского языков. Наша попытка описания данной лексической категории базируется на словарных данных, а также на языковом материале, собранном из хакасских художественных произведений и из бурятского корпуса [БК]. Иллюстрируемые примеры переведены на русский язык авторами статьи. Данные языки являются представителями трёх разных языковых семей: тюркской, монгольской и финно-угорской. Имеются также некоторые исторически сформированные социально-бытовые различия в жизни данных этносов. Ханты занимают огромные территории на северо-западе Сибири; в зависимости от условий места обитания они занимаются охотой, рыболовством или оленеводством. Хакасы же живут в Саяно-Алтайском нагорье и, являясь скотоводами, традиционно вели полукочевой образ жизни. Буряты живут в Прибайкалье, и исторически сложилось так, что их занятием были скотоводство, охота и рыбалка. Соответственно, образ жизни любого этноса как система представлений о модели мира накладывает отпечаток на его язык. Учитывая эти факторы, мы обращаем особое внимание на образные и когнитивные стороны фразеологического корпуса с соматическими компонентами с установкой выявить общие и отличительные данные.

Соматическую лексику можно разделить на две категории: наименования внутренних органов и наименования внешних частей тела. В рассматриваемых языках наиболее репрезентативными являются соматические фразеологизмы, образованные по структур-

но-семантической модели: именной компонент – соматизм (часто в притяжательной форме) + глагол. При этом тематика глагольной семантики разнообразна, потому не поддается строгой семантической классификации. Как показывает анализируемый материал хакасского, бурятского и хантыйского языков, в этих языках наиболее распространены фразеологизмы с компонентами – наименованиями внутренних органов, передающие эмоционально-психические переживания человека. С помощью таких единиц выражается достаточно много эмоций – радость, печаль, недовольство, злость, удивление, испуг, стыд и др. Самые разные эмоции в человеческом сознании соотносятся в первую очередь с представлениями о каких-либо действиях, происходящих во внутренних органах, например, таких как:

хак.: *чүрек* 'сердце', *өкпе* 'лёгкие', *паар* 'печень', *исти* 'нутро' и др.;

бур.: *зүрхэн* 'сердце', *эльгэн* 'печень', *дотор / досоо* 'нутро' и абстрактные понятия *сэдхэл* 'дума, душа' и др.;

хант.: *лыл* 'душа, дух', *хун* 'внутренность, нутро, живот', *турах* 'лёгкие', *сәм* 'сердце', *мухал* 'печень' и др.¹.

2. Семантико-когнитивный анализ фразеологизмов с соматизмом «сердце» [Semantic and cognitive analysis of Phraseological units with the “heart” somatism]

Эмоциональные переживания наиболее часто выражаются при помощи соматизма *сердце*. «Концепт «сердце» обладает развитой системой когнитивных образов и ассоциаций: это – вместилище определённых чувств, настроений; источник храбрости, жизненной энергии и силы, трудолюбия; биологического и духовно-ментального центра человека и т. д.» [Чертыкова 2018, с. 512]. В хакасском языкознании общетюркская лексема *чүрек* 'сердце' была объектом исследования в семантико-когнитивном и лингвокультурологическом аспектах в статьях [Чертыкова, 2018, 2019 и др.]. В хантыйском языке концепту «сердце» посвящены работы [Соловар, 2017; Каксин, 2011 и др.].

В хантыйском языке лексема *сәм* 'сердце' часто функционирует как смелость. «С помощью суффикса обладания *-өң* от *сәм* (*səm*) образуется имя прилагательное: *səmtəŋ* 'смелый', Ni². Kaz. *sämeŋ*. О *sämeŋ* 'смелый' (букв. 'обладающий сердцем'); также Vj. 'свирепый, неукротимый', Ni. Kaz. О 'интересующийся, любознательный, проявляющий интерес к работе' [DEWOS, S. 1341]. Ср. также: Teg. *sämeŋ* 'сердечный', *çojat peLi sämeŋ* 'открытый, отзывчивый, с добрым сердцем' (букв. 'к кому-то сердечный'). Характеризуя боязливого, трусливого человека, ханты употребляют слово, образованное от ангионима *сәм* с помощью суффикса необладания *-li* [ХЯ: 88], каз. *sämLi*, О *sämLi*, Š *sämtä*, Tj. *səmLəy* [DEWOS, S. 1341]. Teg. *sämLi* (букв. 'без сердца'), т. е. 'не обладающий смелым сердцем'. Это определение является антонимом слова *sämeŋ*. Ср.: Teg. бран. *säm nõçi* 'бессердечный' (букв. 'мясо сердца'), т. е. 'у него не сердце, а кусок мяса'» [Рябчикова, 2008, с. 22]. Одно из значений рассматриваемой лексемы отражено в хантыйской пословице о добром человеке, проявляющем свою силу в щедрости и помощи другим людям:

(1) *Там ханнэхо саңанмас аңки сам хонаңан* – 'Этот человек родился под сердцем матери'.

¹ Здесь и далее названия исследуемых языков сокращаются: башк. – башкирский, бур. – бурятский, каз. – казахский, кирг. – киргизский, манс. – мансийский, сург. – сургутский, хак. – хакасский, хант. – хантыйский, а также бран. – бранное, букв. – буквально, фольк. – фольклорное.

² Kaz. – казымский диалект, Ni. – низямский диалект, О – обдорский диалект, Š – шеркальский диалект, Teg. – тегинский говор казымского диалекта, Tj. – тромьоганский говор сургутского диалекта, Vj. – васюганский диалект.

Надо отметить, что в некоторых тюркских языках сердце также воспринимается как источник жизненной энергии, силы и смелости, например, каз.: *жүректі адам* 'смелый; решительный; отважный человек; с огоньком' [КазРС, с. 213]; башк.: *йөрәкле ирзәр* 'отважные мужи'; *йөрәкле булыу* 'быть бесстрашным' [БРС, 1996, с. 237]; кирг.: *баатырдын көркү жүрөктө* фольк. 'украшение богатыря – сердце' (т.е. 'храбрость') и др. В древнетюркском языке данный термин был связан исключительно с мужественностью, храбростью, доблестью, героизмом, о чём говорит и семантика производных от *jüräk* лексем: *jüräk urun* 'всецело отдаваться чему-л.':

(2) *edi artug ödrüm talu ər kəräk ögi köñli jetsä urunsa jüräk* – '[для этого] нужен избранный, особенный муж, у которого ум должен быть зрелым и который должен всецело отдаваться [делу] [...]' [ДТС, 1969, с. 286].

Представление о сердце у многих народов символизирует место сосредоточения самых сокровенных мыслей, эмоций и настроений человека, а также сердце – это объект, реагирующий и откликающийся на различные ситуации и явления окружающего мира. Тем самым семантика сердца включает помимо обозначения физиологического органа и другие как положительные, так и отрицательные эмоции и состояния субъекта. В хакасском, бурятском и хантыйском языках, как и во многих языках, в основном, сердце рассматривается как вместительница разнообразных эмоций и состояний человека. Однако национальной спецификой употребления лексемы *сәм* 'сердце' в обско-угорских языках является передача физиологической потребности организма человека, о чём и пишет В. Н. Соловар: «... хант. каз. *Сәмәм вохЛа* 'Я хочу есть' (букв. 'сердце=моё просит'); *Сәмәм щи йувәрмәЛы* 'Сердце=моё свернуто (о состоянии голода)'; сург. *Ма сәмәм вәЛЛи* 'Я хочу есть' (букв. 'сердце=моё убивают'); манс. *Сымум этгалаве* 'Я проголодался' (букв. 'сердце=моё испытывает голод'); *Сымум курги* 'Сердце гремит' (букв. 'урчит в животе'); *Сым лэстункве* 'Сердце подкормить'; *Сымум ротмыс* 'Сердце успокоилось (о насыщении пищей)'; *Сым тальханув та лэстысанув* 'Мы голод чуть-чуть утолили' (букв. 'подкормили кончики своих сердец') [Соловар, 2017, с. 68].

В хакасском, бурятском и хантыйском языках сердце как анатомический орган при переживании субъектом эмоций печали, тоски, страдания и душевного гнёта, может испытывать физическую боль, т.е. болеть, ныть:

хак.: *чүрек ачы-* (букв. 'сердце саднит'), *чүрек сыста-* (букв. 'сердце ноет, болит, ломит'), *чүрек агыр-* (букв. 'сердце болит');

(3) *Ой, нога-да чүреем ачи түсті, нир дее иди полбачаң полган* – 'Ой, [моё] сердце ёкнуло, никогда раньше такого не было;

(4) *Ыгыран парча ізик – чүреем ачи түсче: Каскар килді* – 'Заскрипит дверь, сердце [мое] ёкнет, Каскар пришёл';

(5) *Чүрегім сыстапча минің, хайди полчалар олар анда* – 'Сердце [моё] ноет, что с ними там происходит'.

бур.: *зүрхөө шэмшэрүүлхэ* 'печалиться о чём-либо'; букв. 'сердце [своё] ныть'; *зүрхөө үбдэхэ* 'беспокоиться; печалиться'; букв. 'сердце [своё] болеть, а также болеть сердечными болезнями'; *зүрхэ сэдхэлээ үбдэхэ* 'страдать'; букв. 'сердце, душу [свою] болеть'. Примеры:

(6) *Юундэшьеб, сүлөөдэ гансаараа болоходоо, үнгэрһэн ажабайдалаа, илангаяа эхэ эсэгэнээ үхибүүн байхадаа үншэржэ гээгдэһэнээ зүрхөө шэмшэрүүлэн һанана* – 'Почему-то, когда остаётся одна, с печалью вспоминает прошедшую жизнь, то, как лишилась родителей в детском возрасте'.

(7) *Иимэ залуу, сэсэглэжэ ябаһан эхэнэр аад, энэ хүхэ зүхэ газарта шүдэ амаа унашаһан хүгшэдөөр байхатнай эихэбтэр...* *Зүрхэм үбдэнэ...* – 'Такая молодая,

цветущая женщина, и не стыдно [вам] жить здесь среди этих сивых беззубых старух... Печаль [меня] давит'.

(8) *Бадан дархан хоёр зүрхэ сэдхэлээ үбдэн, амяа таташоод, дуугайнууд байһанаа гүнзэги саанаһаа ханаа алдабад* – 'Молчаливо стоявшие Бадан и кузнец, у которых болела душа, глубоко вздохнули'.

хант.: *сәтәт пәрЛа* 'сердце ноет'; букв. '[моё] сердце трёт'.

Как видно из приведённых примеров, в хакасской, бурятской и хантыйской картинах мира сердце воспринимается как сущность живого, непосредственно реагирующую на внешние негативные факторы и способного испытывать боль и дискомфорт в сердце.

Субъект может испытывать эмоцию волнения в различных ситуациях, связанных как с положительным, так и негативным его настроением. Это может быть радость, испуг, страх и т. д. Семантика данных фразеологизмов допускает способность сердца производить колебательные движения или сдвинуться с места. Для описания таких ситуаций используются фразеологизмы, образованные путём сочетания лексемы со значением 'сердце' и глагола со значением 'колебательное движение':

хак.: *чүрек сиртле* 'сердце трепещет'; букв. 'сердце бьётся':

(9) *Аринаны көр салып, чүреем сиртли түскен* – 'Увидев Арину, я заволновался'.
чүрек талбыра 'сердце учащённо бьётся'; букв. 'сердце парит':

(10) *Сыныхтаг алнында чүрек талбыранча* – 'Перед экзаменом сердце бьётся учащённо'.

чүрек хайна 'быть в возбуждённом состоянии'; букв. 'сердце кипит':

(11) *Аринаны Анзының тың чабал сөснөң нандырганына Павелнің чүрегі хайнабысхан* – 'То, что он ответил очень плохим словом, сильно возмутило Павла'.

бур.: *зүрхөө хүдэлхэ* «разволноваться»; букв. сердце [своё] двигать»:

(12) *Зүрхөө хүдэлшэһэн лама өөрөө мэдэнгүй, һууриһаа бодошоод байгаа һэн* – 'Разволновавшийся лама, сам того не замечая, встал со своего места и стоял'.

зүрхэ хүлгүүлхэ 'взбудоражить'; букв. 'сердце приводит в движение':

(13) *...ойроо хүрэшэгүй һайхан дангина бодото бэеэрээ харагдажа, хүбүүнэй зүрхые хүлгүүлнэ, шэнэ хүсэтэ мэдэрэл сэдхэлдэнь долгисон ерэнэ* – '... показала собственной персоной неприступная красавица и взбудоражила сердце юноши, и новое чувство проникло в его душу с волнением'.

зүрхөө доһолхо 'взволноваться под влиянием неожиданных (плохих или хороших) вестей'; букв. 'сердце [своё] трястись':

(14) *Залд гэжэ / Үрэ зүрхөө доһолшобо* – 'Вздрогнул / И взволновался' (букв. 'сердце своё встряхнул').

На примере приведённых фразеологизмов можно утверждать, что образная коннотация «шевеления» сердца в волнительных ситуациях представляет собой уровень хакасско-бурятской фразеологической эквивалентности, учитывающей их план формы и содержания. Также эмоциональное возбуждение при каких-либо значимых для субъекта событиях и ситуациях заставляет его ощущать сердце как беспокойное существо, способное вырваться наружу: бур. *зүрхэн хөөрэхэ* 'взволноваться, сопряжено с гневом, обидой'; букв. 'сердце всплыть, воспарить':

(15) *Би шамһаа урид хараалби!* – гэжэ Толя *зүрхөө хөөрэн хаишарба* (Xh) – 'Я раньше тебя увидел! – закричал **взволнованно** Толя'.

В волнительных ситуациях в хантыйском языке сердце тоже может «шевелиться»: хант. *сәмәм нух Ләмтәс* 'испытывать возбуждённое состояние от радости, испуга, волнения и т. д.'; букв. '[моё] сердце шевелится'. Значение конкретной эмоции – волнения – в шурышкарском диалекте передаётся фразеологизмом *сәм тарыты* 'волноваться'. В сургутском же диалекте хантыйского языка, предчувствуя что-то плохое:

(16) *Сймал тун ньохал* – 'Сердце как-то шевелится'.

(17) *Сйем хотац ньохлыл: молты атэм, таңха, уйгтал* – 'Сердце как-то шевелится: что-то плохое наверно чувствует';

(18) *Лув сймал ньохлэс* – 'У него сердце вздрогнуло'.

В шурышкарском диалекте возможно выражение чувства беспокойства:

(19) *Няң элтэн сйем хошийл* – 'Я беспокоюсь за тебя (о тебе [моё] сердце ноет)'.

(20) *Шикем сйм лынем атэм цац тайтал хорпи* – 'У меня на душе тревожно' (букв. 'такое внутри сердца плохое ощущение имеется, похоже') [ДСХЯ, 2011, с. 114].

Как видим, в отличие от хакасской и бурятской коннотации шевеления сердца в волнительных ситуациях, хантыйское сердце может шевелиться и в предчувствии недоброго.

Единый в исследуемых языках образ перемещения сердца в случае волнения, страха и тревоги выражается фразеологизмами: хак. *чүрек ахсымнаң сыгарга чөр* 'сильно волноваться'; букв. 'сердце хочет выскочить из-зо рта'; бур. *зүрхэн амаараа гараха* 'сердце [готово] выскочить из груди'; букв. 'сердце через рот [свой] выйти':

(21) *... айһандаа зүрхээ амаараа гаргажархин алдажа байһан хүнүүдэй нюурнуудые нэгэ нэгээр шэртэн, юушые дуугарангүи зогсобо* – '... стоял и смотрел по одному на лица людей, у которых со страху чуть сердца не выскочили изо рта' (калькированные с русского языка).

В хантыйском языке действуют фразеологизмы: «сург. *Сэм ЛуЛ вэса йөвтыЛэл* 'сердце до рта доходит (о состоянии страха)'; каз. *сйем пўя мәнэс* 'я очень испугался' (букв.: 'сердце в зад ушло')» [Соловар, 2017, с. 67]. Также в хантыйском языке эмоция страха передаётся сочетанием лексемы *сйм* 'сердце' с разными глаголами деструкции или движения. В. Н. Соловар пишет: «Метафорическое переосмысление страха связано с вертикальным движением, направление которого в диалектах хантыйского языка различается: в сургутском – вверх, в казымском – вниз» [Соловар, 2017, с. 67].

К ним же относится фразеологизм хак.: *чүрек табанзар оилабысхан* 'сильно испугаться'; букв. 'сердце убежало в пятки'. Соответственно русскому *сердце раскалывается*, в хакасском языке используется *чүрек чар* 'сильно испугаться'; букв. 'расколоть сердце'.

(22) *Хабан-Кешке, кинетін столны мунзурухтабызып, кизілернің чүреен сала чар салбаан* – 'Когда Хабан-Кешке, вдруг ударил кулаком по столу, все дрогнули от страха'.

Однако если в хакасском языке сердце может расколотся от страха, то в бурятском языке оно может расколотся от большой радости: *зүрхөө хаха баярлаха* 'очень сильно обрадоваться' (букв. 'сердце [своё] разорвать радоваться'):

(23) *Саяан руу ошолдохо болоһондоо зүрхөө хаха баярлаһан эдир залуу хүбүүн бэишэ, ажабайдалай хатуу шэрүүниие үзэһэн Новиков гээшэб* – 'Я не мальчик, который очень сильно обрадовался, что его берут на Саяны, а Новиков – человек повидавший многое в жизни'.

В языковом представлении бурят сердце является ёмкостью, переполненной жидкостью, которое беспокоится и бурлит. Такие фразеологизмы не конкретизируют тип эмоций, т. е. нейтральны в объектном отношении:

зүрхэн булгилха 'чрезвычайно разволноваться'; букв. 'сердце бурлит':

(24) *Халуун зүрхэм булгилжа...* (ХТ) – 'Горячее сердце [моё] бурлит...':

зүрхэн долгиохо 'волноваться, трепетать'; букв. 'сердце волнами стелиться':

(25) «*Хара халхин*» гээд нэрлэбди, – гэжэ Бастуев *зүрхөө долгисонгёор хэлэбэ* (Хh) – 'Назовем «Чёрный ветер», – взволнованно сказал Бастуев'.

Сердце, ассоциирующееся с ёмкостью, переполненной жидкостью, под влиянием бурных эмоций может и опрокинуться:

[эльгэ] зүрхэн хүмэрихэ 'разволноваться под влиянием сильных эмоций, воспоминаний'; букв. '[печень] сердце опрокинуться':

(26) *Харин шамтай уулзан гэхэдээ, Айдай, эльгэ зүрхэм хүмэрёо* – 'И когда встретился с тобой, Айдай, я так разволновался' (букв. 'сердце опрокинулось').

зүрхөө хүнтэргэхэ 'в волнении'; букв. 'сердце [своё] опрокинуть':

(27) *Шэмэг ногоон дэлхэйе, / Сээжэ зүрхөө хүнтэргэн, / Шини нюдөөр хараналби* (С) – 'Прекрасную зелёную Землю оглядывая, / В волнении / Смотрю твоими глазами'.

Как видим, в отличие от хакасского и хантыйского языков, в бурятском языке значение тревоги, волнения обслуживаются более богатым набором фразеологических единиц.

В хакасском языке для выражения положительных эмоций – вдохновения, симпатии, веселья, хорошего настроения – используются фразеологизмы: *чүрек кёöre* 'вдохновляться'; букв. 'сердце вдохновляет', *чүрек кёдир* 'чувствовать прилив энергии, силы, вдохновения'; букв. 'сердце поднимать', *чүрек нымза* 'становиться жалостливым, добрым по отношению к кому-л.'; букв. 'сердце смягчится'. Примеры:

(28) *Паскирнің, чалаңнарны көргенде, чүрее кёбри түскен* – 'Увидев всадников, Паскир воодушевился'.

(29) *Ам на іди тінчезің. Көр салзаң, чүреең нымзап парар* – 'Только сейчас так говоришь. Когда увидишь, лучше станешь относиться (твое сердце смягчится)'.

Также в нашей картотеке содержатся примеры, в которых компонент «сердце» выступает не в составе фразеосочетаний, а в сочетании с глаголом, который характеризует состояние сердца. Между ними можно вставить усилительные наречия, подчёркивающие интенсивность переживаемой эмоции. Рассмотрим данное явление на примере сочетания хакасского соматизма *чүрек* 'сердце' с глаголами, которые могут характеризоваться наречиями: *матап, угаа, тың, хайдадар* с общим значением 'сильно, очень'. При этом какой-либо приятный и дорогой для субъекта объект может храниться в сердце (*чүректе матап хайралла* 'оберегать что-л.'; букв. 'беречь в сердце'), при этом согреть его (*чүректі угаа чылыт* 'быть приятным'; букв. 'греть сердце'), и заставить шевелиться (*чүректі тың тибірет* 'быть тронутым, взволнованным'; букв. 'сердце шевелить'), лечь на сердце (*чүрекке матап чат* 'нравиться'; букв. 'лечь на сердце'). Примеры:

(30) *Кем-де чир үстүне сыхханына пу өкіс оолах іди өрінчеткені минің чүреемні угаа тибіреткен* – 'То, что этот мальчик-сирота так радуется тому, что кто-то появился на свет сильно растрогало меня'.

(31) *Іченің паарсах сөстөрі, хыйга чоохтары чүрек матап чылытча* – 'Ласковые слова и мудрые советы матери согревают сердце'.

Интересен тот факт, что в хантыйском языке положительные чувства могут передаваться через образный спуск сердца вниз: *сәмәл илы хәтәмәс* 'он обрадовался' (букв. '[его] сердце вниз скатилось'), а в шурышкарском диалекте хантыйского языка при положительных эмоциях субъект ощущает, как по сердцу течёт масло: *сәмем войән овлә* 'получаю огромное удовольствие, наслаждаюсь' (букв. 'в сердце течёт масло') [Соловар, 2017, с. 66].

В хакасском языке, как следствие перенасыщения ярких положительных и отрицательных эмоций сердце может гореть (*чүрек кёй* 'быть в возбуждённом состоянии'; букв. 'горит сердце'). Тяжёлые мысли, воспоминания могут сердце сжимать, в хакасском языке: *чүректі хыза нас* 'испытывать тоску, тяжесть внутри'; букв. 'сердце сжимать' и т. д., значения которых воспринимаются буквально. В хантыйском языке тоже есть подобный фразеологизм: *сәмәл на хошиты питәл* 'сердце щемит'. На наш взгляд, субъект упоминает о сердце при таких обстоятельствах, когда он испытывает

наиболее насыщенные эмоции и хочет выразить переживаемые ощущения, «приписывая соответствующие действия своему физическому сердцу» [Каксин, 2011, с. 13].

Калькированное с русского языка хакасское фразеосочетание *чүрекке чагын ал* 'принимать близко к сердцу' нейтрален в идентификации объекта. Можно принимать близко к сердцу и плохое и хорошее, о чём свидетельствуют примеры:

(32) *Че, аның сөстөрін чүрекке чагын алба, атаарханча ол сагаа* – 'Ну, **не принимай близко к сердцу** его слова, завидует он тебе'.

(33) *Синің тахпахтарыңны мин чүрекке най чагын алчам* – 'Мне **очень нравятся** твои тахпахи' (букв. 'очень близко к сердцу принимаю').

Конечно, включение заимствованных с другого языка фразеологизмов в языковую картину мира другого этноса не происходит случайно. Данный процесс зависит от соответствия жизненных опытов, взглядов на мир и мировоззрений этих народов, от их одинакового образа мышления.

Сердце часто ассоциируется с живым существом внутри тела человека, которое может умереть при длительном влиянии на него негативных факторов извне или со стороны конкретного человека. В таких случаях в хакасском языке говорят *чүреем ол парган* '[моё] сердце умерло', что обозначает 'в результате испытанных длительных негативных чувств стать равнодушным к кому-чему-л.'.

(34) *Оларны көрп, чүреем ол парган* – 'Их действия мне **стали противны**' [букв. 'смотря на них [моё] сердце умерло'].

Данный фразеологизм синонимичен *көңні хал* 'что-л. становиться противным, надоест'; букв. '[его] душа осталась'. В бурятском же языке сердце умирает в случаях, когда субъект теряет интерес к жизни и опускает руки: *зүрхөө үхэхэ* 'отказываться от мысли делать что-л., руки опустить'; букв. 'сердце [своё] умереть':

(35) *Алдар үни удаан ажал бэдэрээд оложо ядахада, зүрхөө үхэшэбэ* – 'Алдар долго и тщетно искал работу, но, не найдя ничего, *опустил руки*'.

Во всех культурах признаётся превосходство здравого смысла над эмоциями. Поскольку сердце является источником эмоциональных переживаний, то в некоторых случаях появляется необходимость «придавить» его, чтобы избежать дальнейшего нежелательного развития событий. Значение успокоения в хакасском языке передаётся фразеологизмом *чүрек пазын* 'сдерживаться; букв. 'сдавливать [своё] сердце'. В бурятском языке ему соответствуют фразеологизмы:

зүрхөө дараха 'успокоиться; букв. сердце своё давить / придавить':

(36) *Үнихэн нуга соогуур хэсэжэ, зүрхөө дараад гэдэргээ бусаба* – 'Долго он бродил по луку и вернулся домой, **успокоенный**'.

зүрхээ ханаха 'удовлетворяться, развлекаться'; букв. 'сердце [своё] удовлетворять'.

(37) *Англичанинууд сэнгэхэдээ иигэжэ хүнэй хүлэй хурганай таһартар улһаар эрээжэ, зүрхээ ханадаг юм* – 'Когда англичане развлекаются, перетягивают пальцы ног человека, что они отмерев, отваливаются, так они **развлекаются**'.

зүрхөө бариха 'быть сдержанным'; букв. 'сердце [своё] держать':

(38) *Тиигэхэ бүрээ би бээ, зүрхөө шангаар баряаб* – 'С каждым разом я все больше **сдерживал себя**'.

Выражение значения отчаяния, нерешительности, опаски при помощи компонента «сердце» характерно только для бурятского: *зүрхэ алдаха* 'не решаться; робеть, трусить'; букв. 'сердце терять':

(39) *Энээндэ зүрхэ алдаха юун байха юм, колхоздо түрээжэ, колхоз соо хүн болоһон эдир колхознигууд гээшэбди* – 'Чего здесь не решаться, мы же юные колхозники, которые родились в колхозе, стали людьми в колхозе'.

Значение любви, интимных чувств в бурятском языке можно выразить, «открыв сердце»: *зүрхөө нээхэ* 'открыться, влюбиться, ответить на любовь взаимностью'; букв. 'сердце [свое] открыть':

(40) *Хаана ябанааш намгүйгөөр, / Халуун зүрхөө нээнгүйгөөр* – 'Где ты ходишь без меня, / Не открывая сердца своего'.

В отличие от бурятского, в хакасском языке открыть сердце (*чүрек ас* букв. 'открыть сердце') можно только признаваясь в любви. В хантыйском языке компонент сердце тоже участвует в описании высших чувств: *Сам элты йиты амэт* 'искренняя (букв. от сердца идущая радость)'; *сэмема рэхты нэнем* 'любимая женщина (сердцу подходящая женщина)'; *сэмема рэхты хойатэм* 'мой любимый человек' [ДСХЯ, 2011, с. 114]. Также в хантыйском языке добросердечные чувства передаются фразеологизмом *Самал ЛуЛас* 'смягчился, подобрел'.

В категорию соматических терминов обычно включаются и компоненты, обозначающие понятия «душа» и «дух», которые также часто употребляются в составе фразеологических единиц. В хакасской и хантыйской фразеологической картине мира не наблюдается образование души и сердца в единое понятие. Но в бурятском языке *зүрхэн* часто выступает в паре со словом *сэдьхэл*, образуя единое понятие «душа»: *зүрхэ сэдьхэл, сэдьхэл зүрхэн*, которые чаще всего употребляются в речи в форме безличного притяжания и в меньшей степени – личного притяжания первого лица единственного числа. В бурятско-русском словаре *сэдьхэл* в третьем значении переведено как: «{...}; 3) душа; психика; перен. сердце» [БРС, 2006, с. 206]. В таком парном виде они участвуют в образовании практически идентичных по значению фразеосочетаний. Например:

зүрхэ сэдьхэлээ хүлгүүлхэ 'вздуроражаться'; букв. 'сердце, душу [свою] приводить в движение':

(41) *Иигээжэ зүрхэ сэдьхэлээ хүлгүүлэн ябаад, Алексей биш шадалаараа гүйһөөр гүйгөөд, түрүүшын томо хандагайда арба метр дүтэ гүйжэ ябашаба* – 'Разволнованный Алексей, бежал-бежал и добежал до первого крупного лося на десяток метров'.

зүрхэ сэдьхэлээ буляалгаха 'быть захваченным, влюбиться'; букв. 'сердце, душу [свою] отобраанным быть':

(42) *Ямар тиимэ хүндэ бодолдо зүрхэ сэдьхэлээ буляалгааб?* – 'Какая же такая тяжёлая мысль грызёт его душу?'

сэдьхэл зүрхөө буляалгаха 'быть захваченным, влюбиться'; букв. 'душа, сердце [свое] отобраанным быть':

(43) *Иимэ үнэн сэхэ үгэнүүдые улад зон нааршаан, сэдьхэл зүрхөө буляалгаа, тиигээжэ шэнэ түрүүлэгшэ хунгагдаа бэлэй* – 'Народ, с удовольствием послушав такие прямые и честные слова, полюбил [его], так был избран новый председатель'.

сэдьхэл зүрхөө үгэхэ 'влюбиться'; букв. 'душу, сердце отдать':

(44) *Сэдьхэл зүрхөө үгөө һэм* – 'Душу свою [я] отдал'.

Данное парное образование участвует в образовании фразеосочетаний с собственными эксклюзивными глаголами. При этом между компонентами могут внедряться слова, не связанные с ними, но раскрывающие или уточняющие их значение. Например:

зүрхэ сэдьхэлээ нишлүүлхэ 'влюбиться / пожениться' (букв. 'сердце, душа соединить'):

(45) *Ябаха дээрээ: «Ши бидэ хоёр зүрхэ сэдьхэлээ нишлүүлжэ шадахагүйлди даа, биш таба-зургаан жэл соо намга абахагүйб. Гурахам»* – 'Уходя: Мы с тобой не сможем соединить наши души, я [ещё] лет пять-шесть не женюсь. Буду учиться'.

зүрхэ сэдьхэлээ мэрүүлнэ 'мучиться душевными муками (сердце, душа глодать'):

(46) *Элдэб жэжэ һэжэгтэ зүрхэ сэдьхэлээ мэрүүлнэб?* – 'Что же мучается разными мелкими сомнениями?'

зүрхэ сэдхэлээ замаглажархиха 'замкнуться' (букв. 'сердце, душа, замкнуть'):

(47) *Зүрхэ сэдхэлээ бүхэ гэгшын суургаар замаглажархиһан мэтэ гансата дуугай, уруу духа болошоо һэн* – 'Затих и загрузил, будто замкнул (запер) душу [свою] на крепкий замок'.

зүрхэ сэдхэлээ тамалха 'мучиться, терзаться мучениями' (букв. 'сердце, душу мучить'):

(48) *Боди үбгэн гэр бүлэдөө шимэ гашуудал абаашажа ябахатаа, зүрхэ сэдхэлээ яаха аргагүй тамална* – 'Когда дед Боди нёс домой такую горестную весть (букв. 'горесть'), измучил [свою] душу'.

Слово *сэдхэл* 'душа', таким образом, по своей способности образовывать фразеосочетания в целом не отличается от слова *зүрхэн* 'сердце', тем не менее, в Электронном корпусе бурятского языка наблюдаются некоторые эксклюзивные для *сэдхэл* сочетания, которые мы склонны относить к авторским, например:

сэдхэл хагдарха 'состариться (душой)' (букв. 'душа увянуть, жухнуть'):

(49) *Аляа сэдхэлни хагдаршоо гү?* – 'Игривая душа моя увяла?'

сэдхэлээ бадаруулха 'просветиться' (букв. 'душу [свою] разжечь'):

(50) *Тезд хүн гээшэмнай мунхагтаа дшилдэжэ, эрдэм бэлигээр ухаан сэдхэлээ бадаруулангүй үлэхэдөө, юнһээшье муухай арьяатан болодог һэмнэй* – 'Но человек, задавленный своим невежеством, не осветивший душу [свою] знанием, становится страшным зверем'.

3. Заключение [Conclusion]

Сердце в языковой картине мира хакасов, бурят и ханты рассматривается как анатомический и эмоционально-психический орган в человеческом теле. Как и у многих народов, представление о сердце символизирует место сосредоточения самых сокровенных мыслей, эмоций и настроений человека. Также сердце видится как объект, реагирующий и откликающийся на различные ситуации и явления окружающего мира, что является следствием взаимосвязи состояния сердца и душевного состояния самого человека. Рассмотренные нами фразеологические единицы с соматизмом «сердце» подтверждают универсальность его лингвокультурологической характеристики. Вместе с тем мы отмечаем наличие специфичных образных компонентов в семантико-когнитивном содержании приведённых здесь фразеологизмов. Данный факт свидетельствует о том, что реальный орган – сердце – внутри человеческого тела в традиционном понимании отдельных этносов является невидимой живой субстанцией. Образная смысловая нагрузка рассматриваемого соматизма реализуется с учётом национального мировидения:

а) в хантыйском языке через сердце передаётся ощущение физиологической потребности организма;

б) в бурятском языке в ситуациях волнения сердце ассоциируется с ёмкостью, переполненной жидкостью и может опрокинуться. Также отличительной особенностью бурятских фразеологических единиц с соматизмом *зүрхэн* «сердце» является то, что он часто выступает в паре со словом *сэдхэл*, образуя единое понятие «душа»;

в) если в хакасском языке при положительных эмоциях сердце «поднимается» вверх, то в хантыйском языке оно «скатывается» вниз и по нему течёт масло.

Универсальной же особенностью соматического фразеологического осмысления, получившего образное выражение в хакасском, бурятском и хантыйском лингвокультурных является то, что сердце символизирует не только «вместилище переживаемых эмоций и сокровенных мыслей», но и абсолютный центр всего человеческого. Известно, что концептуальные образы, хранящиеся во фразеологической картине мира, передаются из поколения в поколение, оказывая особое влияние на менталитет народа.

«Через функцию трансляции культуры язык способен оказывать влияние на способ миропонимания, характерный для той или иной лингвокультурной общности, что особенно актуально в условиях глобализации, ведущей, как можно полагать, к унификации всего» [Тагарова, 2016, с. 248]. Очень важно и актуально особенно для таких малочисленных этносов, как хакасы, буряты и ханты, в процессе подобной интернационализации сохранить специфические аспекты национального мировидения.

Благодарности [Acknowledgments]

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Когнитивный и идеографический аспекты реконструкции образа человека по данным языков коренных народов Сибири (на примере хакасского, бурятского и хантыйского языков)» (№19-012-00080).

Список литературы

- БРС – Башкирско-русский словарь: 32000 слов / под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора, Русский язык, 1996. 884 с.
- Белявский, 1997 – Белявский С. Н. Фразеологизмы говорят о многом. Минск: Высшая школа, 1997. 223 с.
- БК – Бурятский корпус. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru.
- ДСХЯ – Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты) / под ред. Н. Б. Кошкарёвой. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2011. 208 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука. Ленингр. отделение. 1969. 676 с.
- КазРС – Калдыбай Бектаев. Казахско-русский словарь. URL: <http://bookfi.net/book/586995>.
- Каксин, 2011 – Каксин А. Д. Устойчивые сочетания на базе соматической лексики как предмет когнитивной лингвистики // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011. № 1 (13). С. 11–15.
- Рябчикова, 2008 – Рябчикова З. С. Соматическая лексика хантыйского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Рябчикова Зоя Степановна; РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2008. 28 с.
- Соловар, 2017 – Соловар В. Н. Семантика фразеологизмов-соматизмов с компонентом сым / сям в обско-угорских языках // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 65–70.
- Тагарова, 2016 – Тагарова Т. Б. К изучению фразеологических единиц бурятского языка как элементов культуры // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 246–254. doi: 10.17223/18137083/55/25.
- Чертыкова, 2018 а – Чертыкова М. Д. Концепт чүрек / сүрэх «сердце» в языковой картине мира хакасов и якутов // Имя. Язык. Этнос: сб. материалов всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения М. С. Иванова-Багдарыин Сүлбэ, 8 ноября 2018 г. / редкол.: Н. И. Данилова, Нь. С. Уо Багдарыин, А. М. Николаева. Якутск, 2018. С. 150–153. doi: 10.25693/978-5-902198-40-0_049.
- Чертыкова, 2018 б – Чертыкова М. Д. Соматические фразеологизмы как сфера соприкосновения тюркского мировидения: компонент «сердце» // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 511–513.
- Чертыкова, 2019 – Чертыкова М. Д. Хакасская лексема чүрек «сердце» и его лексические параллели в других тюркских языках // Türkoloji [Тюркология]. 2019. № 1 (93). С. 25–42.
- DEWOS – Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache / W. Steinitz u. a. Berlin: Akademie – Verlag, 1966–1991. 2019 S.

Maria D. Chertykova
Humanitarian Researches and the Sayan-Altay Tyurkologiya
of Katanov Khakass State University
Abakan, Russian Federation
chertikova@yandex.ru

Babasan D. Tsyrenov
Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology, Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
tsyrenovbabasan@mail.ru

Andrey D. Kaksin
Humanitarian Researches and the Sayan-Altay Tyurkologiya
of Katanov Khakass State University
Abakan, Russian Federation
adkaksin@yandex.ru

Phraseological units with the “heart” somatism in structurally different languages (Based on Khakas, Buryat and Khanty)

Abstract

The article describes lexical, semantic and linguocultural features of the Khakas, Buryat and Khanty phraseological units with the “heart” component. As a significant and basic fragment of the phraseological picture of the world, this layer of the lexical system is formed on the basis of the cultural and ideological competence of the ethnoses. The universal feature of somatic phraseological understanding, which has received a figurative expression in the Khakass, Buryat and Khanty linguistic cultures, is that the heart symbolizes not only “a reservoir of experienced emotions and innermost thoughts”, but also the absolute center of everything connected with the human being. At the same time, each of the languages studied contains the national specifics of seeing the world through an associative image of the heart. In Khanty, it is body’s physical need, in Buryat it is a container filled with liquid that can spill over. While experiencing positive emotions, in Khakas, the heart goes up but in Khanty, it falls down and oil flows down it.

Keywords: Khakas language, Buryat language, Khanty language, somatism "heart", phraseological unit, vision of the world, image.

© Chertykova M. D., Tsyrenov B. D., Kaksin A. D. 2020

References

- Uraksin, Z. G. (1996). *Bashkirsko-russkiy slovar'* [Bashkir-Russian dictionary]: 32000 words. Moscow : Digora, Russkiy yazyk Press. (BRS).
- Belyavskiy, S. N. (1997). *Frazeologizmy govoryat o mnogom* [Phraseological units are very telling]. Minsk : Vysshaya shkola Press.
- Buryatskiy korpus [Buryat corpus]. Retrieved December 19, 2019 from <http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru>. (BK).
- Koshkarevoy, N. B. (Ed.) (2011). *Dialektologicheskiy slovar' khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priural'skiy dialekty)* [The dictionary of Khanty dialects (Shuryshkarskiy and Priuralskiy dialects)]. Ekaterinburg : Basko Press.

- Nadelyaev, V. M., Nasilov, D. M., Tenishev, E. R., Shcherbak, A. M. (Eds.) (1969). *Drevnetyurkskiy slovar'* [The dictionary of ancient Turkic] (DTS). Leningrad : Nauka Press.
- Kaldybay Bektaev. *Kazakhsko-russkiy slovar'* [Kazakh-Russian dictionary]. Retrieved from <<http://bookfi.net/book/586995>>. (KazRS).
- Kaksin, A. D. (2011). Ustoychivye sochetaniya na baze somaticheskoy leksiki kak predmet kognitivnoy lingvistiki [Steady combinations on the basis of somatic lexicon as a subject of cognitive linguistics]. *Gumanitariy: aktual'nye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya* [Humanitarian: Actual problems of the humanities and education], 1 (13), 11–15.
- Ryabchikova, Z. S. (2008). *Somaticheskaya leksika khantyyskogo yazyka* [Somatic vocabulary in Khanty]. PhD in Philological sci. diss. St-Petersburg : Herzen State Pedagogical University of Russia.
- Solovar, V. N. (2017). Semantika frazeologizmov – somatizmov s komponentom sym / sām v obsko-ugorskiykh yazykakh [The semantics of phraseological units-somatisms with component sym/sām meaning “heart” in the Ob-Ugric languages]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno Ugric World], 4. 65–70.
- Tagarova, T. B. (2016). K izucheniyu frazeologicheskikh edinitz buryatskogo yazyka kak elementov kul'tury [On the study of the phraseological units of the Buryat language as elements of lingvoculture]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2, 246–254. doi : 10.17223/18137083/55/25.
- Chertykova, M. D. (2018 a). Kontsept chÿrek / syrekh «serdtse» v yazykovoy kartine mira khakasov i yakutov [The concept of chÿrek / syrekh “heart” in Khakas and Yakut linguistic picture of the world]. *Imya. Yazyk. Etnos* [Name. Language. Ethnos]. In N. I. Danilova, N'. S. Uo Bagdaryyn, A. M. Nikolaeva (Eds.), *Proc. of All-Russia Scientific-Practical Conference in Commemoration of M. S. Ivanov-Bagdaryyn Sylbe, November 8, 2018* (pp. 150–153). doi : 10.25693/978-5-902198-40-0_049.
- Chertykova, M. D. (2018 b). Somaticheskie frazeologizmy kak sfera soprikosnoveniya tyurkskogo mirovideniya: komponent «serdce» [Somatic phraseological units as a sphere of contact of the Turkic worldview: The component denoting heart]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education], 3 (70), 511–513.
- Chertykova, M. D. (2019). Hakasskaya leksema чÿpek «serdce» i ee leksicheskie paralleli v drugih tyurkskiykh yazykakh [Khakas Leksema Чÿpek «Heart» and its Lexical Parallels in Other Turkic Languages]. *Türkolojî* [Türkologia], 1 (93), 25–42.
- Steinitz, W. (1966–1991). *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin : Akademie – Verlag. (DEWOS).